
ИСТОРИЯ

УДК 94(476):314.151–054.73"192"

Деятельность Главэвакзапа в Беларуси по реэвакуации беженцев и пленных Первой мировой и польско-советской войн летом–осенью 1920 г.

А.М. БАБКОВ

Главэвакзап являлся региональным исполнительно-распорядительным органом Центроэвака НКВД РСФСР на территории Беларуси. Он осуществлял руководство деятельностью эваков в Минске, Борисове, Молодечно, Барановичах и других пунктах. В сложных прифронтовых условиях эвакуационные органы советской Беларуси оказали жилищную, продовольственную, медико-санитарную помощь беженцам, военнопленным Первой мировой и польско-советской войн, другим категориям пострадавшего населения. Основная их масса была реэвакуирована в Западную Беларусь, Литву и Латвию.

Ключевые слова: беженцы, военнопленные, реэвакуация, Главэвакзап, уездные эваки, Беларусь, Прибалтийские страны.

Glavevakzap was a regional executive and administrative body of Central evacuation office of the People's Committee of Internal Affairs of the RSFSR on the territory of Belarus. This organization provided leadership of the evacuation office activity in Minsk, Borisov, Molodechno, Baranovichi and other settlements. In difficult front-line conditions, the evacuation authorities of Soviet Belarus rendered support in housing, food and health care to refugees, prisoners of World War I and the Polish-Soviet war and the other categories of the affected population. Most of these people were re-evacuated to Western Belarus, Lithuania and Latvia.

Keywords: refugees, prisoners of war, re-evacuation, Western main evacuation office, regional evacuation office, Belarus, Baltic countries.

В результате наступления Красной Армии на Западном фронте в июле 1920 г. от польских войск была освобождена территория Беларуси. 31 июля 1920 г. в Минске произошло второе провозглашение ССРБ, повсеместно создавались ревкомы. В сентябре в состав ССРБ входило 18 уездов. Причем, свои властные полномочия Ревком ССРБ распространял также на Гродненский, Лидский и Ошмянский уезды, отошедшие к Литве по мирному договору с РСФСР от 12 июля 1920 г.

В Беларусь устремилась стихийная масса беженцев и военнопленных Первой мировой, польско-советской войн и другие категории населения, которые стремились быстрее вернуться на места своего довоенного проживания. Основная их масса направлялась в Западную Беларусь, Польшу, Прибалтийские республики. В связи с расширением территории перемещения беженцев и военнопленных, а также увеличением контингентов обслуживаемого населения в западной полосе Центроэваком НКВД РСФСР по согласованию с советскими органами Беларуси их реэвакуация возлагалась на управление Главноуполномоченного в Западной области (Главэвакзап) во главе с Л.И. Розенгаузом. Последний отмечал, что «продвижение Красной Армии и постепенное очищение от польской армии территории Белоруссии вызвали необходимость распространить деятельность Главэвака на ее территорию» [1, л. 88]. Сосредоточение работы всего дела по реэвакуации беженцев и военнопленных в руках Центроэвака НКВД РСФСР явилось следствием оформления военно-экономического союза между РСФСР и другими советскими республиками, а также финансово-экономических и транспортных трудностей.

Для осуществления организационной работы по возобновлению деятельности эвакуов, прекративших функционирование и открытию на освобожденной территории новых эвакуов, в середине июля 1920 г. управление Главэвакуапереехало из Орши в Минск, где оно временно находилось в связи с оккупацией польскими войсками города. По согласованию с жилотделом губисполкома, учреждения Главэвакуаперее совместно с Минским губэвакуо разместились в прежнем здании по ул. Захарьевской, дом 16. Отдельный этаж помещения был отведен для комиссии штаба Западного фронта, медсанотдела губэвакуа и культурно-просветительной комиссии. В связи с претензиями военных властей на дополнительные площади в данном помещении и требованиями «уплотнения» учреждений Главэвакуаперее, Главноуполномоченный Цукерман обратился в жилотдел с просьбой сохранить за эвакуационными органами все отведенные им помещения. Он ссылался на положение Центроэвакуа «о неотчуждаемости помещений, занятых под учреждения Главэвакуаперее», а также «на налаженную совместно аппаратами Главэвакуаперее и Минского губэвакуа эвакуационную работу». Главноуполномоченный рассматривал размещение в одном здании регионального и губернского эвакуационных органов совместно с фронтовой комиссией «в высшей степени плодотворной, т. к. данные учреждения выполняют задания военного характера... по переброске людских контингентов, организации изоляционно-пропускных пунктов для Красной Армии, медицинскому обслуживанию военнопленных и беженцев Первой мировой войны, больных и раненных красноармейцев, помощи населению, пострадавшему от контрреволюции» [1, л. 136].

Для оказания помощи в организации управлений по эвакуации населения Главэвакуаперее были командированы на места опытные работники. 11 июля 1920 г. управление Главэвакуаперее циркуляром предписало Витебскому, Полоцкому, Гомельскому, Жлобинскому и Оршанскому эвакуо направить своих сотрудников в Молодечно, Минск, Бобруйск. По прибытии на места назначения им поручалось «закрепить за эвакуо все помещения, принадлежащие Центроэвакуаперее, и при необходимости принять меры для их ремонта и оборудования». Для работы в создаваемых эвакуо привлекались специалисты, имевшие опыт эвакуационной работы в данной местности, причем в штаты зачислялись в первую очередь партийные работники, а при их нехватке, с согласия ревкомов, и беспартийные специалисты. В условиях дефицита продовольствия и трудностей его поставок из базы Главэвакуаперее, находившейся на 401-й версте Александровской железной дороги, эвакуо поручалось добиваться «передачи в их распоряжение продовольственных запасов организаций Красного Креста и национальных комитетов помощи беженцам, функционировавших перед польской оккупацией» [2, л. 72].

Деятельность эвакуационных комиссий на освобожденной территории Беларуси проходила в сложных прифронтовых условиях и требовала от них слаженности и оперативности в работе. 13 июля 1920 г. приказом по управлению Главэвакуаперее «подведомственные ему эвакуо переводились на чрезвычайное положение». Им предписывалось осуществлять «срочную, не терпящую отлагательств работу, не считаясь со временем». Устанавливалась строгая трудовая дисциплина для сотрудников эвакуокомиссий, не допускались прогулы и опоздания на работу, временно отменялись отпуска. За нарушение трудовой дисциплины сотрудники привлекались к «ответственности по всей строгости военного времени» и увольнялись с работы [3, л. 87]. Главэвакуаперее направлял на места своих сотрудников для проверки состояния трудовой дисциплины в эвакуо и исполнения их работниками служебных обязанностей. В частности, такие комиссии работали в Борисовском и Новозыбковском уездэвакуо.

21 июля 1920 г. постановлением СНК РСФСР на органы Центроэвакуа возлагалась обязанность по «обслуживанию пострадавших граждан в районах, очищаемых от польских войск». Согласно решению советского правительства, в этих областях практическая работа по обеспечению продовольствием, оказанию медико-санитарной и жилищной помощи гражданскому населению поручалась «учреждениям Главэвакуаперее, подчиняющимся в отношении политического и морального контроля соответствующим ревкомам по месту нахождения учреждений, в остальных отношениях уполномоченным при армиях и Главэвакуаперее по принадлежности» [4, с. 254].

Для закрепления за эвакуокомиссиями Западной области квалифицированных работников СТО РСФСР своим постановлением 1 сентября 1920 г. «предоставил отсрочку от призыва в

Красную Армию... сотрудникам Центральной комиссии по эвакуации населения, находящихся в очищаемых от польских войск районах», запретив им временно до «передачи функций ныне возложенных на Центроэвак в указанном районе органам нормальной местной власти, но не далее 1 ноября 1921 г., оставлять службу в органах Центроэвака. В отношении довольствия они приравнивались к обеспечению красноармейцев действовавших частей» [5, с. 299–300].

Правовую основу проведения реэвакуации беженцев и военнопленных в Прибалтийские государства составляли договоры РСФСР с Латвией от 12 июня 1920 г. и Литвой от 30 июня 1920 г. При заключении договоров стороны руководствовались стремлением «быстрее ликвидировать бедствия мировой войны, дать возможность беженцам обеих сторон, вынужденным покинуть свои домашние очаги, немедленно вернуться в свое отечество, не дожидаясь заключения мира» [6, с. 569]. Стороны сами определяли кого можно считать беженцами или пленным и на основании каких критериев. Под понятие «беженец» попадали «лица, ранее проживавшие на территории одной из договаривающихся сторон и находящиеся на территории другой, оставившие во время мировой войны 1914–1918 гг. или во время Гражданской войны занятые ими угрожаемые неприятелем районы, либо выселенные распоряжением российских военных или гражданских властей из района военных действий». Причем российско-литовский договор исключал из состава беженцев «лиц не литовского происхождения, состоявших в Литве на службе царского правительства по военному и гражданскому ведомству» [7, л. 2]. К беженцам приравнивались также пленные Первой мировой войны. Согласно договоров, реэвакуация беженцев должна была «начинаться с районов наиболее неблагоприятных в продовольственном, жилищном и других отношениях». Беженцы, проживавшие на оккупированной польскими войсками территории Литвы, «подлежали возвращению на родину после освобождения этой территории от оккупации» [7, л. 2 об]. В договорах РСФСР с Латвией и Литвой были установлены требования для провоза беженцами своего имущества, «общий вес которого, сверх ручного багажа, не должен превышать 8 пудов для главы семьи и одиноких, 5 пудов для каждого члена семьи и 2 пудов для детей, моложе 10 лет». Беженцам, возвращавшимся домой самостоятельно гужевым транспортом, разрешалось вывозить домашний скот, птицу, телеги в том же количестве, которое было вывезено ими при реэвакуации. В условиях дефицита продуктов питания вводились строгие ограничения на их вывоз – до 20 фунтов на человека в Латвию и 30 фунтов на человека в Литву. Беженцам запрещалось вывозить оружие, драгоценные металлы и ограничивался вывоз золотых вещей и иностранной валюты.

Одним из первых в начале июля 1920 г. был восстановлен эвакуационный пункт в Борисове, который временно находился в Крупках. Как отмечал Главноуполномоченный, «взятие Борисова положило начало организации работ органов эвака на белорусской территории». Главэвакзапом было дано распоряжение Борисовскому эваку «вернуться в Борисов и развернуть деятельность в уездном масштабе» [1, л. 88]. 14 июля 1920 г. на совещании при Борисовском уездэваке под председательством начальника управления Б. Сыркина с участием уполномоченного Главэвакзапа Шаевича были открыты регистрационно-эвакуационный, финансовый и снабженческий отделы. На Борисовский эвак возлагались не только «прямые функции по эвакуации беженцев и военнопленных, а также и оказание помощи пострадавшим при обстреле жителям Борисова, численность которых превышала 5 тыс. человек» [1, л. 88]. Только с установлением в Борисовском уезде органов советской власти «попечение о пострадавших жителях было передано местному собесу». 28 июля 1920 г. на заседании Борисовского уездэвака с участием зам. начальника управления Аврутина, зав. медотделом доктора Шульмана, коменданта пункта Духана и представителя Главэвакзапа доктора Ситермана было принято решение открыть на станции Борисов изоляционно-пропускной пункт для Красной Армии и оборудовать при нем амбулаторию, изолятор, а также питпункт вместимостью на 1 тыс. беженцев [8, л. 138].

Вслед за Борисовским уездэваком 16 июля 1920 г. возобновило свою деятельность губернское управление по эвакуации населения (губэвак) в Минске во главе с Шифмановичем, которого впоследствии заменил И.А. Эпштейн. В структуру Минского губэвака входили регистрационно-эвакуационный, счетно-финансовый, врачебно-санитарный, снабженческий и общий отделы. При губэваке функционировал изоляционно-пропускной пункт для Красной Ар-

мии под руководством доктора Е. Мерлиса и госпиталь во главе с доктором М. Израэлем. В ведении Минского губэвака находился также Козыревский лагерь для военнопленных [9, л. 1].

По данным Минского губэвака, с июля по октябрь 1920 г. через эвакуопункт прошло 6 тыс. 436 беженцев, 750 военнопленных Первой мировой войны и 6 тыс. 900 военнопленных польской армии, среди которых было выявлено 700 больных. Главэвакzap выдал на финансово-материальное обеспечение Минского губэвака кредит на сумму в 29 млн 112 тыс. рублей. Для обеспечения беженцев и военнопленных продовольствием губэваком было израсходовано 2 тыс. 767 пудов ржаной муки, 1 тыс. 442 пшеничной муки, 1 тыс. 325 пудов пшеничной крупы. Им было выдано 3 тыс. 289 пудов хлеба, 747 пудов сельдей, 729 пудов сахарного песка, 53 пуда сахара-рафинада и 44,5 пуда соли [10, с. 121].

Почти одновременно с Минским губэваком 20 июля 1920 г. было открыто районное управление по эвакуации населения в Молодечно, начальником которого стал М.А. Брамсон. Главэвакzapом ему передавались полуразрушенные бараки в т.н. санитарном городке, располагавшемся около железнодорожной станции. В течение месяца эваком был произведен ремонт барачных корпусов. Два из них были оборудованы под приемник для беженцев общей вместимостью на 700 человек с питательным пунктом и кухней. В день питпункт мог обеспечить питанием до 6 тыс. человек. При эвакуации работала хлебопекарня, выпекавшая 75 пудов хлеба в день. Для медико-санитарного обслуживания беженцев и других контингентов населения при эвакуации была открыта амбулатория и изолятор на 35 мест, а также баня с пропускной способностью до 3 тыс. человек в день. При бане была оборудована дезинфекционная камера [11, л. 1].

На Молодеченский эвак возлагались также обязанности по обслуживанию возвращавшихся на родину красноармейцев. С этой целью 30 июля в Молодечно был открыт изоляционно-пропускной пункт, а в здании железнодорожного вокзала – чайная для красноармейцев с пропускной способностью до 800 человек в день.

С увеличением в августе-сентябре притока беженцев и пленных в Молодечно военными властями был развернут 182-й эвакуопункт, которому передавалась большая часть отремонтированных эваком барачных корпусов, за исключением двух помещений, сохранившихся в ведении эвака для размещения беженцев. В ведении эвака оставались питпункт, хлебопекарня и склады [11, л. 1].

В район деятельности Молодеченского эвака входили также эвакуопункты в Лиде и Солах. Согласно телеграфному сообщению командования 15-й Армии о скоплении в Лиде многочисленных беженцев и необходимости разгрузки города от них, Молодеченский эвак направил представителя управления для обследования сложившегося положения на месте. По его итогам 14 сентября начальник Молодеченского эвака Абрамсон сообщил в управление Главэвакzapа, что в Лиде скопилось до 1 тыс. беженцев и просил оказать содействие в поставках продовольствия для них, часть беженцев переводилась в Молодечно. Для обслуживания военнопленных в Лиде был открыт ночлежный дом [12, л. 8].

После отступления Красной Армии во второй половине августа 1920 г. из Западной Беларуси польско-советский фронт приблизился к линии Молодечно – Сола. В середине сентября на пограничном пункте Сола состоялось совещание по вопросу о пропуске военнопленных и беженцев через демаркационную линию. На нем присутствовали начальник погранично-контрольного пункта Райс, представитель особого отдела 15-ой Армии Вандер, начальник пограничного Молодеченского райуправэвака Абрамсон и заведующий пограничным пунктом эвака на ст. Сола Ронисон. Заручившись согласием начальника погранично-контрольного пункта, совещание приняло решение об организации в Солах пропускного пункта по отправке беженцев и военнопленных на родину [12, л. 8].

Был также определен порядок реэвакуации контингентов населения, согласно которому в Молодечно составлялись списки литовских беженцев, после чего они направлялись в Сола и далее по согласованию с литовскими властями – в Литву. Совещание определило порядок закупок продовольствия, разрешив его приобретение по рыночным ценам с согласия местного ревкома и погранично-контрольного пункта.

При согласовании представителями РСФСР и Литвы возможностей перевозок беженцев и военнопленных возник вопрос об установлении однотипных железнодорожных путей в приграничном районе, т. к. в период оккупации немцы перевели железные дороги Литвы на

узкую еўрапейскую колею. В ответ на запрос из Ковно полномочного представителя РСФСР в Литве Аксельрода «о перешивке» еўрапейской колеи до станции Молодечно начальник Главэвакуацпа Цукерман поддержал его предложение и в свою очередь обратился к члену РВС Западного фронта Смильге с обоснованием целесообразности данной меры для ускорения обмена беженцами и военнопленными. Он отметил, что «ст. Со́лы совершенно приспособлена для обслуживания больших эвакуированных контингентов населения.., а в Молодечно имеется вполне оборудованный приемный пункт. Ввиду того, что протяжение еўрапейской колеи до Молодечно является для организации приемного пункта крайне важным просим не отказать информировать нас об окончании работ по перешивке пути» [1, л. 161].

По данным управления Молодеченского эвака, с июля по октябрь 1920 г. было зарегистрировано, обслужено и отправлено в Литву 7 тыс. 959 беженцев и 336 военнопленных Первой мировой войны, а также 457 беженцев гражданской войны. На питпункте было выдано продовольствие 8 тыс. 829 человекам, из них 5 тыс. 549 беженцам, 40 пленным и 240 красноармейцам. Амбулаторное лечение получили 4 тыс. 155 больных, из них 3 тыс. 449 стационарное, произошло 17 смертных случаев. Всего Молодеченским эваком было израсходовано на обслуживание беженцев и других категорий населения свыше 3 млн. 509 руб. [11, л. 1–2].

Крупным эвакуопунктом являлись Барановичи, где 29 июля 1920 г. было образовано Барановичское районное управление по эвакуации населения во главе с Шифмановичем. В район его деятельности входили эвакуопункты в Замирье, Волковыске, Слониме и Столбцах.

При Барановичском районном управлении функционировали регистрационно-эвакуационный отдел, питпункт и изопробункт. В Замирье работал врачебно-питательный пункт, в Волковыске – регистрационно-эвакуационный отдел и чайная, в Слониме – амбулатория и чайная. Общая численность сотрудников Барановичского районного управления по эвакуации составляла 124 человека [13, л. 1]. Деятельность райэвака, расположенного почти на самой линии фронта, осуществлялась в чрезвычайно напряженной обстановке. Он получал продовольствие, обмундирование и инвентарь с базы 401 версты Александровской железной дороги, часть продуктов – от уездпродкома, которые затем со складов райуправэвака распределялись между пунктами. Со стороны учреждений райуправэвака нередко допускались нарушения при закупке продовольствия и особенно при его расходовании. Они были выявлены ликвидационной комиссией Главэвакуацпа во время расформирования складов эвака. 6 ноября на совещании при Главэвакуацпе с участием представителя рабоче-крестьянской инспекции был рассмотрен вопрос об обнаруженной на складах эвака недостачи продуктов и других материальных ценностей, в частности в Волковыском пункте. Учитывая спешность эвакуации эвакуопунктов, которая «произошла совершенно неожиданно, когда за несколько часов перед этим местные власти заявляли о необходимости оставаться на месте, а приказ об уходе последовал внезапно», совещание признало, что наиболее ценное имущество эвака было вывезено и согласилось списать выявленную недостачу [13, л. 1 об].

Согласно докладу о деятельности Барановичского райуправэвака за время его работы с конца июля по середину октября было зарегистрировано 3 тыс. 205 беженцев и 213 пленных Первой мировой войны, а также 2 тыс. 259 беженцев и 450 пленных польско-советской войны. На довольствии питпунктов состояло 8 тыс. 771 человек, в т.ч. 5 тыс. 464 беженца, 664 военнопленных и 2 тыс. 643 красноармейцев. Им было выдано 12 тыс. 472 порций горячей пищи и 53 тыс. 658 сухих пайков. На изоляционно-пропускном пункте амбулаторное лечение прошли 4 тыс. 454 больных и 276 человек находились на стационарном лечении. На все виды помощи обслуживаемым контингентам населения райэваком было израсходовано около 3 млн. 830 тыс. руб. [13, л. 1].

В целом, по данным Главэвакуацпа, с освобождения Красной Армией Беларуси в июле 1920 г. и до установления в октябре советско-польского перемирия через Молодечно – Со́лы было пропущено 7 тыс. 959 литовских беженцев, через Барановичи – Волковыск – 5 тыс. 464 человека, через Лунинец – 10 тыс. 410 человек, через Вильно – Лида – 2 тыс. человек [14, л. 65]. В течение этого времени Молодечно приняло 336 военнопленных Первой мировой войны, Минск – 2890, Барановичи – 684, Лунинец – 394 [14, л. 73]. Следует отметить, что све-

дения, представленные уездными эваками в Главэвакзап, являются неполными в связи с кратковременным их существованием и спешной эвакуацией.

После отступления Красной Армии из Западной Беларуси пограничные эваки на линии польско-советского фронта прекращали свою деятельность. 1 октября 1920 г. закрылся Молодеченский уездэвак, а его имущество, складские запасы, часть специалистов были вывезены в Полоцк [15, л. 29]. Еще раньше был ликвидирован Лидский эвакопункт. 13 октября Главэвакзап расформировал Барановичский райуправэвак, а его начальник Шифманович переводился в Себеж, который стал главным пограничным пунктом по отправке беженцев из Беларуси в Прибалтийские страны [16, л. 68]. Временно прекратил свою работу Минский губэвак. Главэвакзап эвакуировался в Оршу [15, л. 29].

Литература

1. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 39. – Оп. 1. – Д. 163.
2. Государственный архив Гомельской области (ГАГО). – Ф. 1375. – Оп. 1. – Д. 2.
3. ГАГО. – Ф. 191. – Оп. 1. – Д. 1.
4. Декреты Советской власти. – М. : Политиздат, 1978. – Т. IX. – 460 с.
5. Декреты Советской власти. – М. : Политиздат, 1980. – Т. X. – 412 с.
6. Документы внешней политики СССР. – М., Политиздат, 1958. – Т. II. – 803 с.
7. НАРБ. – Ф. 39. – Оп. 1. – Д. 318.
8. Государственный архив Могилевской области (ГАМО). – Ф. 1487. – Оп. 1. – Д. 8.
9. НАРБ. – Ф. 40. – Оп. 1. – Д. 77.
10. Бабков, А.М. Деятельность Минского губэвака по реэвакуации беженцев и военнопленных Первой мировой войны в 1920 г. / А.М. Бабков // Беларусь і суседзі: шляхі фарміравання дзяржаўнасці, міжнацыянальныя і міждзяржаўныя адносіны. Зборнік навуковых артыкулаў. Вып. 3. – Гомель: ГДУ імя Ф. Скарыны, 2014. – С. 120–124.
11. НАРБ. – Ф. 39. – Оп. 1. – Д. 194.
12. НАРБ. – Ф. 39. – Оп. 1. – Д. 120.
13. НАРБ. – Ф. 39. – Оп. 1. – Д. 195.
14. НАРБ. – Ф. 39. – Оп. 1. – Д. 155.
15. НАРБ. – Ф. 39. – Оп. 1. – Д. 112.
16. НАРБ. – Ф. 39. – Оп. 1. – Д. 444.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 24.04.2015